

УДК 343.43

С. А. Филиппов,

канд. психол. наук, доц., доцент
кафедры уголовного права и процесса
Национальной академии
Государственной пограничной
службы Украины имени Богдана
Хмельницкого

ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С НЕЗАКОННЫМ ПЕРЕМЕЩЕНИЕМ МИГРАНТОВ В ЕВРОПУ

В статье рассмотрены особенности трансграничной преступности на различных маршрутах нелегальной миграции в Европу. Особое внимание уделено специфике двух маршрутов: центрально-средиземноморского и маршрута, пролегающего через восточные границы ЕС. Сформулированы факторы, определяющие степень опасности преступности, связанной с незаконным перемещением мигрантов в Европу.

***Ключевые слова:** трансграничная преступность, организация нелегальной миграции, динамика преступности, опасный способ перемещения, уголовная ответственность.*

Постановка проблемы, её связь с практическими задачами. Лидеры 27 государств-членов Европейского Союза (далее – Евросоюз, ЕС) на встрече, прошедшей в Братиславе 16 сентября 2016 г., на первую позицию в списке приоритетных задач ЕС поставили вопросы контроля над миграцией и внешними границами. В Братиславской «дорожной карте», в частности, акцентировано внимание на усовершенствовании международного взаимодействия, направленного на сокращение потоков нелегальной миграции¹. Очевидно, эти две задачи имеют и поле деятельности для криминологии, поскольку в рамках её выполнения активизируется планирование международных предупредительных мер в отношении организованной трансграничной преступности, специализирующейся на перемещении мигрантов. Данная проблема интересна и Украине в основном в аспекте учёта опыта (часто,

¹ Братиславская «дорожная карта». Принята по итогам встречи Глав государств ЕС 16 сентября 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/bratislava.pdf>. – Загл. с экрана.

впрочем, негативного) пограничных, миграционных, полицейских, иных служб государств-членов ЕС, а также международных институций уровня FRONTEX, взаимодействующих с соответствующими службами Украины. Это необходимо с точки зрения поддержания надлежащего уровня готовности к выполнению внезапно возникающих задач, которые могут стать производными от изменившейся по любым причинам обстановки в сфере трансграничной миграции.

Анализ последних исследований. Противодействие организованной преступности в Европе не является новым предметом исследований криминологов и представителей смежных направлений юридической науки как в Украине, так и за рубежом. В частности, большую методическую ценность для нашего исследования имеет работа Е. Шостко «Теоретические и прикладные проблемы противодействия организованной преступности в европейских странах». Ключ для понимания криминологических признаков трансграничной организованной преступности в Европе даёт нам анализ диссертации М. Cengiz, посвящённой изучению организованной преступности в Турции. Механизмы сотрудничества органов криминальной юстиции в трансграничном еврорегионе Бельгия-Нидерланды-Германия раскрыты в работе Т. Fennig. Обеспечение пограничной безопасности Сербии как составной части современной системы противодействия организованной преступности явилось предметом исследования S. Dostic.

Вместе с тем, хотя вышеупомянутые работы увидели свет недавно – в период 2010–2015 гг., – кардинальные изменения в географии и динамике трансграничных преступлений, напрямую связанные с европейским миграционным кризисом последних двух лет, требуют пристального изучения и учёта в криминологических исследованиях, с чем, как полагаем, и связана актуальность темы нашей публикации.

Формулирование целей статьи. Исходя из вышеизложенного, целью данной статьи является представление динамики и географических особен-

ностей преступности, связанной с перемещением мигрантов через внешние рубежи ЕС. Для этого рассмотрим особенности различных маршрутов нерегулируемой миграции с учетом факторов, определяющих преступность деятельности по организации незаконного перемещения мигрантов на данных маршрутах.

Изложение основного материала. В программных документах Европейского союза заявлено, что новая европейская политика соседства уделяет в вопросах реформирования сектора безопасности первостепенное внимание борьбе, в частности, с организованной трансграничной преступностью и коррупцией. Помимо этого, новая европейская политика соседства будет противостоять межсекторальным вызовам в сфере безопасности границ, таким как незаконное трансграничное перемещение людей². Распространение трансграничной организованной преступности названо в числе вызовов в сфере безопасности и в Концепции развития сектора безопасности и обороны Украины³. Не вызывает сомнений, что для нейтрализации причин трансграничных угроз с целью обеспечения безопасности границ необходимо превентивное взаимодействие различных государств. На наш взгляд, очевидными факторами, определяющими степень опасности преступности, связанной с незаконным перемещением мигрантов в Европу, являются:

- использование опасных способов такого перемещения;
- использование поддельных документов;
- использование коррупционных механизмов;
- вовлечение мигрантов в разного рода насильственные деяния, включая штурм пограничной инфраструктуры.

² Review of the European Neighbourhood Policy: Joint communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. 18.11.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://eeas.europa.eu/enp/documents/2015/151118_joint-communication_review-of-the-enp_en.pdf. – Загл. с экрана.

³ Концепція розвитку сектору безпеки і оборони України : затв. Указом Президента України від 14 берез. 2016 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/92/2016/print1459969010590415>. – Заголовок з екрану.

Кроме того, не следует сбрасывать со счетов преступления, напрямую связанные с незаконной миграцией. В частности, ноябрьские 2015 г. теракты в Париже и мартовские 2016 г. теракты в Брюсселе продемонстрировали, что каналы незаконной миграции используются террористами для проникновения в страны ЕС. Например, двое из террористов, участвующих в нападениях в Париже, ранее прибыли в Грецию, представив поддельные сирийские документы, и были зарегистрированы греческими властями.

В 2015 г. государства-члены ЕС зафиксировали более чем 1820000 случаев пересечения внешних границ вне пунктов пропуска, что в шесть раз больше рекордного 2014 г. При этом количество выявленных попыток нелегального пересечения границы в пунктах пропуска в 2014-2015 гг. является сопоставимым (чуть больше 3 тыс. и чуть больше 3,6 тыс. соответственно). 220 тыс. случаев в декабре 2015 г. намного превысило статистику за весь 2013 г.

Миграционные маршруты, актуальные и в 2016 г. (и, вероятно за исключением первых двух, и в 2017 г.), это восточно-средиземноморский, западно-балканский, центрально-средиземноморский, т. н. круговой маршрут из Албании в Грецию, западно-средиземноморский, маршрут через восточные границы ЕС, западно-африканский маршрут, черноморский маршрут.

Наиболее интенсивно используемым стал восточно-средиземноморский маршрут нелегальной миграции (около 900 тыс. мигрантов) в восточной части Эгейского моря (Турция-Греция). Здесь и далее мы используем статистику Агентства по управлению оперативным сотрудничеством на внешних границах стран-членов ЕС (FRONTEX)⁴. При этом следует оговориться, что увеличение количества выявленных случаев незаконного пересечения границы может быть связано с реальным увеличением потока нелегальных мигрантов, но также может быть и результатом большего объема ресурсов (сил, средств), выделяемых для выявления мигрантов. В таких случаях увеличение объема ресурсов может

⁴ Risk Analysis for 2016. – Warsaw : FRONTEX, 2016. – 72 p.

привести к росту зарегистрированных обнаружений и при этом эффективно маскировать (и это важно) фактическое уменьшение притока мигрантов в результате сильного сдерживающего эффекта.

Большая часть мигрантов, использовавших в 2015 г. вышеупомянутый маршрут, а также восточно-европейский маршрут (восточные границы ЕС) были из Сирии (около 600 тыс.) и Афганистана (около 270 тыс.). Опять оговариваемся, что хотя сирийцы бесспорно составляют самую большую долю, но их количество представляется несколько завышенным, так как мигранты из многих других стран также утверждают, что они из Сирии. Это в дальнейшем дает им определенные преференции как беженцам из воюющей страны (здесь уместно вспомнить о принципе non-refoulement). Чаще всего выходцы из Восточной Африки и Ближнего Востока, как правило, ходатайствуют о предоставлении убежища в иной стране, нежели страна первого въезда.

Данный маршрут через Турцию в Грецию, Болгарию, Кипр кроме граждан упомянутых стран также наиболее активно используют иракцы и сомалийцы.

Вторым по массовости в минувшем году (764 тыс.) был западно-балканский маршрут⁵. Он включает два основных миграционных потока: первичный – из стран Западных Балкан (Албания, Босния и Герцеговина, Черногория, Сербия и бывшая югославская Республика Македония); вторичный – мигранты, которые пересекли границы ЕС через сухопутную или морскую болгаро-турецкую или греко-турецкую границу, через Западные Балканы добираются в Венгрию. После того, как Венгрия завершила строительство заграждений на границе с Сербией в сентябре 2015 г., поток мигрантов переместился в Хорватию, вследствие чего в 2012 г. этот маршрут стал массовым и используемым гражданами Сирии, Афганистана. Вместе с тем гражданство большей части (приблизительно 80 %) на момент их контакта с погранични-

⁵ Risk Analysis for 2016. – 72 p.

ками установить невозможно. Преимущественно это граждане Пакистана, Алжира и стран, расположенных к югу от Сахары.

Организаторами перемещения на восточно-средиземноморском и западно-балканском направлениях преимущественно являются граждане Турции. Интересно, что общественное мнение в Турции не считает их деятельность преступной, а скорее, наоборот, они считаются помощниками людей, устремляющихся в Европу от бедности. Как правило, цена их «работы» включает три попытки перемещения мигрантов морем. Если все три попытки оказались неудачными вследствие активности пограничников или по иным причинам, мигрант вынужден платить за очередные три попытки.

Заклученный договор между ЕС и Турцией обусловил активные действия Турции по пресечению выхода плавсредств с мигрантами в Эгейском море в направлении Греции. Кроме того, с марта 2016 г. в Эгейском море выполняет по сути полицейские задачи группировка из семи военных кораблей и катеров НАТО, обеспечивающая информацией FRONTEX и пограничников Турции и Греции. Это кардинально уменьшило поток мигрантов на двух вышеназванных направлениях в первой половине 2016 г.

Особенно интересен для нас маршрут, пролегающий через восточные границы ЕС. Несколько важных первоначальных оговорок. Во-первых, с географической точки зрения восточными границами Евросоюза являются восточные границы (с севера на юг) Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Польши, Словакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Греции, учитываем на юге также и демаркационную линию республики Кипр (находящейся, впрочем в Азии, но являющейся членом Евросоюза) и на севере российско-норвежский участок границы (хотя Норвегия и не является членом Евросоюза). Следует отметить, при этом, что во FRONTEX проводится аналитическая работа на основе данных постоянной Сети анализа рисков на восточных границах ЕС (далее EB-RAN) и Сети анализа рисков агентства FRONTEX (далее –

FRAN)⁶. Странами-участницами сети FRAN из вышеназванных не являются Болгария, Греция, Республика Кипр. Итак, данный маршрут включает в себя перемещение мигрантов через западные границы Белоруссии, Молдавии, Украины, Российской Федерации.

В 2014 г. удельный вес выявленных случаев незаконного пересечения границ на данном участке протяженностью 6 тыс. км. составил всего 0,5 % случаев от общего количества по ЕС⁷. Причем при сравнении этих данных с итогами 2015 г. обращает на себя внимание то, что несмотря на общее увеличение количества выявленных случаев незаконного пересечения на восточных границах на 51 % (1920 против 1270), удельный вес этого участка уменьшился до 0,1 %. Это особо заметно на фоне катастрофического увеличения на восточно-средиземноморском (на 1642 %) и западно-балканском (на 1662 %) маршрутах в 2015 г. Показательным также является некоторое снижение (на 9,8 %) на наиболее опасном и дающем наибольшее количество смертей центрально-средиземноморском маршруте. Относительное большинство среди незаконно пересекших границу в 2014 г. составили граждане Вьетнама, Афганистана и Грузии, в 2015 г. – граждане Афганистана, Вьетнама и Сирии. Для данного направления в силу отсутствия его массовости не было зафиксировано двух последствий угрозы незаконной миграции, характерных для восточно-средиземноморского маршрута, опасные способы перемещения, влекущие за собой многочисленные жертвы среди мигрантов, и для западно-балканского маршрута – штурмы пограничной инфраструктуры, осуществлявшиеся в начале 2016 г. неконтролируемыми массами мигрантов.

Очевидными причинами относительно низкой «популярности» данного направления вообще, а также степени вовлеченности Украины в частности, являются высокие затраты на перемещение и значительный риск быть обнаруженным при попытке незаконного перемещения в ЕС. Например, среди

⁶ The annual risk analysis on the eastern borders of the European Union for 2015. – Warsaw : FRONTEX, 2015. – 81 p.

⁷ Risk Analysis for 2016. – 72 p.

граждан Сирии были прибывшие в ЕС по суше по маршруту Сирия-Турция-Болгария-Румыния-Украина-Польша. Этот маршрут был соизмерим для них по затратам, например с маршрутом Турция-Греция-Македония-Сербия-Венгрия-Австрия-Чехия-Польша-Дания. Вместе с тем, следует отметить, что как только организаторами перемещения через границу может быть выявлена достаточная степень уязвимости участка границы, или послабления, сознательно допускаемые пограничным ведомством какой-либо из стран, это сразу будет использовано. Характерным примером этого является появление в 2015 г. арктического маршрута. Речь идет об участке российско-норвежской границы, на котором через пункт пропуска Стурскуг имело место резкое увеличение числа мигрантов, среди которых 5200 обратились с заявлениями о предоставлении им убежища (приблизительно в тысячу раз больше, чем в предыдущем году). Это были преимущественно граждане Афганистана и Сирии, которые для пересечения пункта пропуска для автомобильного сообщения использовали велосипеды. Ситуация разрешилась в конце года, после того как пограничники РФ возобновили оформление на выезд граждан третьих стран только при имеющейся Шенгенской визе (наличие которой, по ряду свидетельств, ими не требовалось на протяжении 2015 г.).

Способ, избираемый мигрантами для незаконного перемещения, как правило, включает в себя организацию и пособничество со стороны местных жителей, переправляющих их с обеих сторон общих границ. Это значительно снижает вероятность выявления деяния. Обращает на себя внимание увеличение количества случаев использования опасных способов переправки людей в специально оборудованных полостях автотранспорта, что может привести к вреду их здоровью и даже смерти. Вместе с тем степень опасности перемещения на сухопутных маршрутах и на центрально-средиземноморском маршруте, конечно, несоизмерима.

Несколько характерных черт можно выделить относительно выявления поддельных документов в пунктах пропуска. Во-первых, в 2014 г. наиболь-

шее количество случаев использования поддельных документов на вышеуказанном маршруте было зафиксировано на границе с Украиной. Во-вторых, наиболее распространенный тип подделки – поддельные оттиски дата-штампов с целью сокрытия срока пребывания в ЕС и поддельные визы.

В 2014 г. имели место тенденции по увеличению количества случаев обнаружения поддельных документов. Например, поддельные визы, штампы, виды на жительство Италии, Германии, Испании использовались чаще всего, что касается паспортов из стран ЕС в основном подделывались румынские и шведские, не из стран ЕС – паспорта Шри-Ланки, Пакистана и Индии.

В 2015 г. было зафиксировано наибольшее количество поддельных виз Польши, паспортов Франции и Марокко, ID-карт Испании и Италии. Второй год подряд число выявляемых поддельных документов внутри Шенгенской зоны превышает количество выявляемых на въезде через внешние границы. По количеству граждан Украины, задержанных с поддельными документами, рост в 2015 г. составил рекордные более 25 %. В основном они использовали польские ID-карты.

Итак, угрозой для региона в сфере миграции является сохранение риска увеличения активности незаконных переправщиков на участках Белорусско-Литовской, Украинско-Польской и Украинско-Словацкой границы. Согласно прогнозам, возможный контингент нарушителей граждане Афганистана, Сирии. Объективным фактором, способствующим этому, является значительная географическая протяженность сухопутной границы со странами Шенгенской зоны. Фоновыми явлениями для этого, судя по всему, могут являться безработица в приграничных регионах, пополняющая ряды пособников, а также коррумпированность ведомств, призванных работать с мигрантами. Кроме того, в данном контексте следует отметить высокий уровень организации трансграничного посредничества со сравнительно небольшим риском привлечения к уголовной ответственности иностранных членов преступной сети даже в сопредельных странах и высокий уровень используемых пособ-

никами и организаторами технических средств. К последним относится GPS-навигация, дешевая моментальная международная связь через интернет-мессенджеры, средства, использующиеся для подделывания документов для создания оснований прибытия в страны, граничащие с ЕС.

Сравнительно невысоким уровнем миграционного давления (немногим более 7 тыс. человек в 2015 г.) отличается западно-средиземноморский маршрут из Марокко в Испанию. Это обусловлено активностью испанских пограничников на море, в портах, подписанием двусторонних соглашений с африканскими государствами происхождения мигрантов, а также некоторым уменьшением возможностей трудоустройства в Испании, отмечающимся последние годы. Вместе с тем маршрут опасен тем, что используется также для ввоза наркотических средств, а также все большим использованием преступниками возможностей малой авиации.

По причинам, указанным выше, за последние 10 лет более чем в 36 раз снизилась активность и на западно-африканском маршруте.

В основном экономическими факторами, не подверженными криминальным воздействиям, обусловлена миграция на круговом (Circular) маршруте из Албании в Грецию.

На черноморском маршруте в 2015 г. зафиксировано незначительное число (68) незаконных мигрантов.

Крайне интересным с криминологической точки зрения является центрально-средиземноморский маршрут, по которому из Ливии в Италию и на Мальту переправляются мигранты из стран Африканского Рога и Западной Африки. Речь идет как об охваченных нищетой и гражданским конфликтом Эритрее и Сомали, так и находящейся на другой стороне континента Нигерии, где свирепствуют террористы «Боко Харам». Во первых, на этом маршруте совершается масса преступлений в отношении мигрантов. Это комбинированный маршрут, включающий тяжелый сухопутный путь по непростой в криминогенном отношении местности и опасный морской путь, на котором погибает

значительная часть мигрантов. До места сбора людей в Ливии перед отправкой морским путем, им еще приходится преодолевать длительный путь. На этом пути велика вероятность стать жертвой торговли людьми, сексуальной и трудовой эксплуатации, а также быть захваченными для выкупа. Но даже все эти риски в совокупности не сдерживают поток желающих покинуть свои бедные и беспокойные страны, любой виток проблем которых отражается на миграционной динамике. Например, одним из факторов, способствующих очередному скачку напряженности на этом маршруте может быть решение властей Кении закрыть лагеря беженцев. Речь идет о лагерях, уже 25 лет находящихся на границе с Сомали, в том числе таком крупном как Дадаэб, содержащим 300 тыс. человек. Безусловно, это спровоцирует возникновение активности, направленной на обеспечение преступного заработка на трансграничном перемещении этих людей. С высокой долей вероятности можем прогнозировать, что вектор движения не менее полумиллиона человек совпадет с Центрально-Средиземноморским маршрутом и направлен будет в Европу.

Показательным является также место Ливии на этом маршруте. Еще шесть лет назад эта страна была конечной целью для десятков тысяч мигрантов из африканских стран, желающих трудоустроиться там. Сравнительно немногие могли продолжить свой путь, используя услуги организаторов незаконного перемещения через границы ЕС. С 2011 г. Ливия стала полностью транзитной страной или же – страной происхождения мигрантов, а с разрушением национальной правоохранительной системы, в Ливии не осталось эффективных механизмов противодействия преступным группам, зарабатывающим на трансграничном перемещении людей.

Вместе с тем, в 2015 г. наблюдалось некоторое снижение активности на этом маршруте в сравнении с 2014 г. (154 тыс. против 170 тыс.)⁸. Причин такого снижения несколько. Во первых, приносят результаты объединенные усилия ЕС на данном направлении. Речь идет и о целенаправленной деятель-

⁸ Risk Analysis for 2016. – 72 p.

ности FRONTEX, и о создании решением Совета ЕС от 18 мая 2015 г. средиземноморского военно-морского соединения ЕС, и о создании Миссии ЕС по приграничной помощи Ливии. Ливийское побережье находится под наблюдением Eurosur – общеевропейской системы слежения за внешними границами ЕС с помощью спутников, вертолетов и беспилотников.

Не стоит забывать, что противодействию провозу мигрантов на данном направлении посвящена специальная резолюция 2240 (2015) Совета безопасности ООН, принятая 9 октября 2015 г.⁹ В документе подчеркивается, что данная резолюция призвана поставить заслон деятельности организованных преступных сообществ, занимающихся незаконным провозом мигрантов и торговлей людьми, и предотвратить гибель людей, не нарушая при этом прав человека отдельных лиц и не препятствуя поиску ими защиты в соответствии с международным правом.

Отдельная важная проблема, ведущая к криминализации миграции – использование опасных способов перемещения. Плавсредства выходят в море перегруженными, с недостаточными резервами воды, провианта, иногда даже топлива – для экономии массы. Практикуется выход в море без капитана и команды, управление осуществляют мигранты из числа рыбаков из Туниса при помощи GPS-навигатора и спутникового телефона, пассажирам запрещают перемещаться по судну во время движения, что само по себе свидетельствует о чрезвычайной его перегруженности. Плавсредства используются преимущественно не приспособленные для перевозки на длительные расстояния людей. По этим причинам, большинство пограничных операций в Центральном Средиземноморье становятся спасательными операциями. В случае аварии в море, гражданские суда, находящиеся рядом, далеко не всегда приходят на помощь. Капитаны поясняют это нежеланием доказывать потом непричастность к незаконной переправке. Международной морской

⁹ Resolution 2240 (2015) Adopted by the Security Council at its 7531st meeting, on 9.10.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://docbox.un.org/DocBox/docbox.nsf/GetFile?OpenAgent&DS=S/RES/2240\(2015\)&Lang=E&Type=DOC](http://docbox.un.org/DocBox/docbox.nsf/GetFile?OpenAgent&DS=S/RES/2240(2015)&Lang=E&Type=DOC). – Заг. с экрана (дата обращения 10.09.2016).

организацией (ИМО), International Chamber of Shipping (ICS) и Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) подготовлен буклет «Руководство по принципам и практикам, применяемым к беженцам и мигрантам». Этот документ конкретизирует положения Конвенций, прямо запрещающих оказание помощи терпящим бедствие на море.

Выводы и перспективы исследований. Таким образом, считаем, что криминологам следует сфокусироваться на следующих факторах, определяющих степень опасности преступности, связанной с незаконным перемещением мигрантов в Европу:

- избрание организаторами незаконной переправки способов, крайне опасных для жизни и здоровья мигрантов;
- преступный характер неоказания помощи мигрантам, терпящим бедствие на море;
- наличие криминогенных рисков, сопутствующих некоторым миграционным маршрутам. Например, риски для мигрантов стать жертвами торговли людьми, жертвами всех форм эксплуатации;
- прибытие в Европу в потоке мигрантов потенциальных террористов;
- имеющиеся основания прогнозировать рост уровня преступности мигрантов в Европе;
- наличие спроса на поддельные документы, стимулирующее отдельный вид преступного бизнеса.

С последним фактором часто связано использование организаторами незаконной миграции коррупционных связей в системе государственных органов, призванных работать с мигрантами.

Вместе с тем, особо следует отметить, что решение задач установления контроля над миграционной обстановкой, включая ликвидацию преступных группировок, занимающихся организацией трансграничной незаконной миграции и уголовное преследование их участников, требует согласованного

междисциплінарного підходу, охоплюючого зусилля держав походження, транзиту і призначення.

Філіппов С. О. Особливості злочинності, пов'язаної з незаконним переправленням мігрантів до Європи

У статті розглянуто особливості транскордонної злочинності, пов'язаної з незаконним переправленням мігрантів в Європу на різних маршрутах. Особливу увагу приділено специфіці двох маршрутів: центрально-середземноморського та маршруту, що пролягає через східні кордони ЄС. Сформульовано чинники, що визначають ступінь небезпеки злочинності, пов'язаної з незаконним переправленням мігрантів до Європи.

Ключові слова: транскордонна організована злочинність, організація нелегальної міграції, динаміка злочинності, небезпечний спосіб переправлення, кримінальна відповідальність.

Filippov S. O. Features of Crime, connected with migrants' Illegal Moving to Europe

The purpose of this article is to consider the features of cross-border crime of different routes of illegal migration to Europe. Thus we will reveal in more details the specifics of two: the Central Mediterranean route and the route through the eastern borders of the EU. We had formulated the factors which define criminalization of migratory processes.

Key words: cross-border crime, organization of illegal migration, dynamics of crime, dangerous way of smuggling, criminal liability.